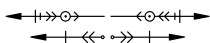

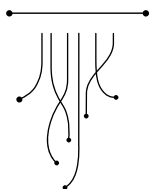

МАРИЯ КАМАРДИНА
НАТАЛИ СМИТ

ЛЕДИ И ВОР

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К18

Разработка серийного оформления *О. Закис*

Иллюстрация на переплете *Л. Сова*

Камардина, Мария.

К18 Леди и вор / Мария Камардина, Натали Смит. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-04-179024-0

Десять лет назад престарелый граф Грей женился на юной девушке — а через несколько месяцев погиб на охоте. Аннабель устраивает статус вдовы, она растит сына, совсем не жалеет о супруге и не собирается снова выходить замуж. Но крушение дирижабля переворачивает жизнь графини — ее сын оказывается драконом, ее муж жив, хотя и находится неизвестно где, а ее сердце вовсе не так неприступно, как ей хотелось думать. Что означает татуировка на спине леди? Какие тайны отыщет в поместье первоклассный вор? Имеют ли отношения к пропавшему графу контрабандисты на подводной лодке? Насколько сложно стать драконом и насколько хорошо им быть? И какую роль сыграют герои в противостоянии двух могущественных организаций?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Камардина М., Смит Н., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-179024-0

Глава 1, В КОТОРОЙ ГРАФИНЯ ИДЕТ В БАР

— Аннабель, *ma chère*, не двигайтесь, не то я вас уколю. Миниатюрная модистка-француженка, забравшись на скамеечку — иначе ей было не достать до плеча высокой клиентки, — ловко снимала мерки для нового платья графини.

— Да, Анна, замри, а я обещаю тебе рассказать презабавную историю, когда закончим, — подмигнула ей подруга, примерявшая новую коллекцию шляпок в поисках идеальной. Возможно, даже нескольких идеальных. Медноволосая хохотушка Хлоя Олдридж, жена владельца детективного агентства «Хоук», очень любила наряды, а вот ее достопочтенный супруг Натан — нет. Всякий раз он со страдальческим видом оплачивал счета за обновки, и с таким же кислым лицом всегда смотрел на Аннабель, но по статусу не мог сказать и слова против их дружбы с Хлоей. Анна старалась избегать встреч с ним, опасаясь за свое самообладание, поскольку о странностях подруги жены он хоть и не высказывался вслух, но думал очень громко.

Аннабель Джеральдина Грей, урожденная Дадли, послала смеющийся взгляд своей единственной подруге и послушно замерла, позволяя модистке быстрее сделать свою работу, чтобы закрыть двери салона до понедельника. Мисс Мартен тоже недолюбливала графиню Грей, но по своей причине: экстравагантная особа никогда не раздевалась, мерки приходилось снимать прямо с ее платьев. Одно хорошо — леди Грей не позволяла себе лишних сладостей, как многие, и ее параметры годами оставались неизменны.

Мимо окон проходили веселые люди — национальный праздник «День летающих слонов» в самом разгаре: с утра провели парад, а к вечеру по плану воздушное шоу. На улицах продают сладкую воду, каленые орешки и горячее вино, актеры в карнавальных костюмах развлекают публику. С минуты на минуту Хлою заберет супруг, и они отправятся на праздник, а вот у Анны несколько иные планы.

— Ах, Анна, — прошептала Хлоя, когда модистка на минуту отлучилась, — я подсмотрела у Натана новое дело. Из Америки!

— Ничего себе, из Нового Света! — удивилась Анна.

— Да, от ректора Академии волшебных искусств, город Драконвиль. Запрос на розыск некоего вора по имени Джеймс Даррел. Особые приметы: кареглазый брюнет, рост пять футов одиннадцать дюймов и сто девяносто восемь фунтов веса, возраст тридцать пять лет, с татуировкой в виде щита на левом предплечье, даже изображение прилагается. Примерное, конечно. Вознаграждение десять тысяч долларов.

— Целое состояние за какого-то вора, — подсчитала графиня, переводя доллары в фунты. — Что же он украл такого?

— Совсем не важно, но какой красавчик! Сразу после праздника детективы моего мужа начнут поиски. Жду подробностей!

— Поверю на слово. Надеюсь, мистер Олдридж не знает о твоей страсти к негодьям? — притворно нахмурилась Анна.

— Иногда он выкидывает мои любовные романы и просит больше не читать подобный вздор, но, Аннабель... Так романтично, — Хлоя прикрыла веером улыбку. — И в деле замешан настоящий дракон, это такая редкость!

— Не могу не согласиться, дорогая, очень интригующие персоны. Ни с одним не знакома.

— Я тоже, а как бы хотелось. Только представь...

— Мы закончить, леди Грей, — раздался позади них голос модистки.

- Через неделю будет готово?
- Oui.
- Тогда до пятницы, мисс Мартен.

Женщины поспешили уйти — за дверью уже поджидал мистер Олдридж. Хлоя быстро обняла подругу и упорхнула, оставив Аннабель вливаться в галдящую разношерстную толпу самостоятельно. Много лет назад они здесь же, у модистки, и познакомились. Мимолетное знакомство переросло в крепкую дружбу. Уже смеркалось, и фонарщики зажигали газовые фонари. Такая однообразная и в то же время важная работа — ходить с длинным шестом, на конце которого приделан фитиль, от лампы к лампе, будто волшебник, одним взмахом руки создающий свет. Анна любила наблюдать, как загораются один за другим огни, разгоняя темноту, даруя прохожим ощущение уюта и безопасности — что ни говори, а столица в темное время суток совсем не место для слабой женщины. Анна подняла меховой воротник и опустила руку в карман юбки, нащупывая маленький, но опасный предмет — спрятанный в складках изящный дамский пистолет. Да, она умела им пользоваться, но на практике применять еще не приходилось. Ощущение холодного металла в руке придало уверенности, а большие пушистые снежинки в свете фонарей вызывали спокойную улыбку. Все было хорошо, и она не торопилась в свою лондонскую квартиру: сегодня ее сын отпросился пойти на праздник с другом и наверняка давно уже там. Уильям обожал технику, изобретения, да и сам собирал непонятные матери агрегаты. Последний год его мысли были заняты машиной времени, и все свободное время малец пропадал в подвале под их квартирой, где устроил себе мастерскую.

Анна глубоко вдохнула зимний воздух и направилась в сторону бара «Механизм», места, в котором еще не бывала. В голове крутились мысли о таинственном воре и огромном вознаграждении. Ей не терпелось узнать от Хлои подробности: кто он и что украл, она надеялась, что его поймают как можно скорее, не зря ведь у них самое лучшее детективное агентство в Лондоне.

Люди оборачивались ей вслед, посмеивались, самые невоспитанные показывали пальцем, но она так привыкла, что совершенно не обращала внимания на реакцию прохожих. С возрастом леди Грей нашла свой высокий рост даже забавным, ведь она может смотреть на людей сверху вниз. Низкорослые мужчины всегда теряются в ее присутствии и забывают, что хотели сказать, мнутя под пронзительным и немного презрительным взглядом и спешат ретироваться. Нет, она не была злой, но годы шушуканья за спиной наложили отпечаток на характер. Она могла довести человека до белого каления даже не грубя ему, просто рассматривая своими пронзительными глазами. В итоге прослыла скандальной особой с дурным характером. Ей продолжали присылать приглашения на светские мероприятия, но в каждой букве сквозило «надемся, вы откажетесь», и она отказывалась. Мало удовольствия стоять в углу, пока другие танцуют, существует много способов провести вечер гораздо приятней. Для ощущения полноты жизни Анне хватало визитов Хлои и частых переписок с ней же, больше никто и не нужен.

Аннабель только посмеивалась над светским обществом и добивала свою репутацию эксцентричной вдовы неповиновением устоям общества. Она отказалась вновь выходить замуж, сама исполняла обязанности экономки в поместье и временами посещала бары, чтобы пропустить бокал вина, чем вызвала негодование родственников — с ней почти прекратили всякие контакты, оставив формальные поздравления по праздникам. Где это видано, чтобы знатная леди сама вела финансы, занималась покупкой продуктов и товаров для поместья? Если бы родные узнали о попытках Анны устроиться на работу бухгалтером, они бы отреклись от нее уже официально. Но графиню на работу нанимать никто не желал, считая это шуткой, так что Аннабель подогревала чувства родни лишь своими появлениями на рынке и в барах. Никто не знал, что у нее была странная мечта — свой бар, где она будет хозяйкой. Это приходилось держать в тайне даже от Хлои, иначе ее муж действительно мог запретить общаться. Аннабель и без того ходила по краю пропасти. Но у леди Грей

была отдушина — любимый сын, маленький изобретатель, и приносящая удовольствие ее непоседливому характеру деятельность, так что она была по-своему счастлива.

Аннабель толкнула тяжелую дверь и зашла в бар.

Глава 2, В КОТОРОЙ РАЗГОВАРИВАЮТ О ПОГОДЕ И КОШКАХ

Джеймс Даррел по прозвищу Лис с детства любил зиму.

В своей жизни он успел немало попутешествовать. Ему доводилось встречать Рождество и в шумном, вечно спешащем Нью-Йорке, и среди пальм солнечной Калифорнии, и в заваленном снегом по самые крыши поселке золотоискателей. Однако зимний Лондон оказался местом малоприятным. Дожди и сырость, смог и грязь, узкие улочки, вечный ветер с моря... Джеймс третью зиму подряд размышлял о перемене места жительства — но не решался.

С точки зрения логики для скрывающегося вора огромный промышленный Лондон подходил идеально — среди толп местных жителей и приезжих затеряться несложно. О том, чтобы устроиться на работу по основной профессии, не стоило и думать, но за годы путешествий Джеймс освоил немало иных умений, одно из которых и сыграло решающую роль.

Бар «Механизм» открывался ближе к вечеру. Экзотические коктейли из Нового Света, приветливая улыбка, умение выслушать — все это делало Джеймса ценным в глазах как клиентов, так и хозяина. Последний нередко ворчал что-то в духе «и зачем я только нанял этого прохвоста», но обаятельный бармен делал заведению неплохую выручку, многие клиенты приходили в первую очередь «поболтать со стариной Лисом». Так что хозяин давно смирился и с серебряной посудой, и с дорогими ингредиентами, и даже с тем, что настоящего имени своего бармена он за три года знакомства так и не выяснил — лишь прозвище.

Сегодня хозяин особенно нуждался в помощи — полюбоваться парадом дирижаблей традиционно съезжались гости со всей страны, а значит, вечером намечался наплыв посетителей. Вращающиеся медные и латунные шестерни на стенах были начищены до блеска, бокалы сияли, на автомате, наигрывавший на клавишине популярную мелодию, надел новый костюм и шляпу... Впрочем, сами по себе эти дела прекрасно могли обойтись без бармена. Но кто еще смог бы утешить девчонок-подавальщиц, которым устроили нагоняй за разбитый бокал? Кому еще удалось бы убедить хозяина, что в оторванной голове жуликоватого поставщика не прибавится ни мозгов, ни совести, ни знаний по арифметике? А что говорить о спасении настройщика автоматов от смерти через удушение...

— Джонни, мое уважение к тебе не знает границ, — задумчиво произнес Джеймс, разглядывая на просвет высокий бокал на тонкой ножке. — Но меня уже давно мучает один вопрос. Почему от тебя сбежал мой предшественник?

Хозяин бара, невысокий, широкоплечий, с буйной ярко-рыжей шевелюрой и пышной бородой, раздраженно скривился и окинул помещение настороженным взглядом. В зале уже было занято несколько столиков, но услышать разговор посетители вряд ли могли.

— Я пообещал подвесить его у входа за яйца, ежели еще раз вздумает мне возражать. Ума не приложу, почему я этого так и не сделал.

Бармен хмыкнул и отставил бокал, машинально поправив манжет темной рубашки.

— Потому что подобные украшения — признак дурного вкуса, Джонни. Да и репутацию заведения такие вещи портят, особенно их не любят дамы.

— Дамы твои... — Джон пожевал губами, пытаясь подобрать пару слов повыразительнее, снова покосился через плечо на посетителей и по-простому хлопнул ладонью по стойке. — Они и портят, как ты говоришь, репутацию! Да после того как ты убедил меня пускать в заведение этих чертовых баб, надо мной весь квартал смеется! Парням ни расслабиться как следует, ни поржать, ни покурить, про драки я уж молчу...

— И молчи. — Джеймс снова взял в руки бокал и принялся медленно, нежно полировать стеклянный бочок мягкой ветошью. — Драки ему... Не бойся, мой милый, дядя шутит, дядя больше не позволит тупым выпивохам бить посуду...

Над дверью звякнул колокольчик, и в баре появилась очередная посетительница. Огляделась, легко повела плечами, снимая пальто, и уверенным шагом направилась к стойке. Джон в последний раз фыркнул и убрался, его рокошущий бас в подсобных помещениях грозно вопрошал чью-то задницу о причинах, по которым ее нет в зале. Затем хлопнула дверь, и бармен сосредоточил внимание на клиентке.

Очаровательна, и весьма. По сравнению с Джоном любая выглядела бы ангелом с небес, но эта была действительно красива. Правильные черты лица, глаза цвета виски, одежда не из дешевых... Такую леди скорее можно было представить на светском приеме, кружащейся в вальсе. И взгляд, уверенный, твердый, слегка насмешливый — так не глядят бедные студентки и машинистки!

Интересно, что же забыла такая пташка в баре?

— Отвратительная погода, леди, не правда ли? Держу пари, вам жизненно необходимо что-то согревающее.

Женщина холодно взглянула на него из-под ресниц, неторопливо снимая украшенные жемчужными пуговками теплые перчатки из шерсти.

— Виски со льдом, будьте любезны.

— Так ведь зима, леди. — Он ожидал, что клиентка хотя бы улыбнется, но та продолжала глядеть строго и изучающе, и бармен сменил тон: — Я не могу допустить, чтобы наши клиенты простужались из-за напитков со льдом. Как насчет «Синего сияния»?

В глазах женщины мелькнул интерес.

— Что это?

Об одном из своих любимых коктейлей бармен мог рассказывать бесконечно. Лет десять назад ему повезло присутствовать на шоу Джерри Томаса, величайшего мастера коктейлей, и «Синее сияние» произвело на Джеймса наибольшее впечатление. Жидкое пламя, льющееся в бо-

кал, завораживало всех без исключения, а чуть измененная рецептура делала коктейль идеально подходящим для Лондона с его любовью к чаю.

Джеймс знал, что взгляды немногочисленных посетителей сейчас прикованы к нему, но не поднимал глаз, сосредоточившись на предстоящем волшебстве. Крепкий чай, щепотка корицы, заказанный дамой виски... Вспышка, искры, и вот уже голубое пламя течет из одной кружки в другую, потом обратно, и снова, и огненная струя с каждым разом становится длиннее и тоньше, переливается в бокал...

— ...А теперь добавим дольку лимона, и поверьте мне, леди, никакая простуда даже близко к вам не подберется!

Шоу неизменно пользовалось успехом, от столиков донесли аплодисменты. А вот собеседница даже не улыбнулась, однако коктейль приняла. Сделала небольшой глоток, слегка задержала во рту, позволяя новому вкусу проявить себя...

— Неплохо, — признала она. — А погода сегодня на редкость прекрасная. Снег пушистый, мороз легкий — самое время для прогулок.

Джеймс поспешно отвел взгляд от красиво очерченных губ гостьи, но продолжал искоса на нее поглядывать. Он хорошо читал людей, это помогало ему в жизни и в нынешнем заработке. Дама напротив него была не из болтливых, в ней чувствовалось спокойствие и уверенность в себе. Для гувернантки слишком хорошо одета, на левой руке браслет — золото и жемчуг, на правой перстень... Фантазия расцвела буйным цветом, он даже представил себе особу, приближенную ко двору. Однако всегда проще спросить, чем теряться в догадках.

— Что же привело сюда такую прекрасную леди?

— Люблю время от времени выпить виски в новом месте.

— Очень смело и прогрессивно. На месте вашего мужа я бы вас не отпустил.

— Как прекрасно, что я вдова и не нуждаюсь ни в чьем разрешении. — Она слегка улыбнулась, допила коктейль и поставила бокал на стойку. — Виски. Со льдом.

Джеймс налил заказ, чувствуя, как загорается уже не просто интерес — охотничий инстинкт. Красивая экстрава-

гантная вдова, настоящее сокровище. Иногда он развлекался, сравнивая женщин с коктейлями, и эта леди вызывала интересные ассоциации. Шоколадный ликер, апельсиновый сок, щепотка острого перца... Ну и виски, разумеется.

Интересно, на что еще распространяется ее пренебрежение условностями?

— Могу ли я поинтересоваться вашим именем? — Клиентка вопросительно изогнула бровь, и он поспешил улыбнуться: — Когда я вижу красивую женщину, мне хочется назвать ее именем коктейль. Средневековые алхимики, знаете ли, считали, что в женских именах есть особый огонь, способный обратить свинец в золото.

— Аннабель. Графиня Грей. — Женщина отпила виски и облизнула губы. — А что, средневековые алхимики так же много болтали, как вы, мистер?..

— Лис, — бармен поставил перед ней блюдечко с орешками, стараясь не выдать своего удивления — прежде общаться с графинями ему не доводилось. — Просто Лис. За счет заведения.

— Необычное имя. Откуда вы родом? Интересный акцент, американский?

Джеймс пожал плечами и таинственно улыбнулся.

— Я очень издалека.

О том, что он приехал из Нового Света, знал только Джонни. Эта прекрасная леди вряд ли связана с американскими ищейками, но как знать...

Быть чучелом в кабинете ректора Академии волшебных искусств ему не хотелось.

Увидеть от дальнейших расспросов позволило появление новых клиентов. Бармен, продолжая следить за гостей краем глаза, добросовестно кивал и поддакивал любителям распространять новости: в районе доков пропало несколько человек, в том числе — девицы известной профессии, и здешние завсегда так были склонны верить слухам о драконах-людоедах. Джеймс знал, что любители человечины тихонько выловили бы свои же — большинство драконов предпочитало не привлекать внимание людей к своим делам. К тому же их было слишком мало, и они все достаточно богаты, чтобы не жрать вся-

кую шваль в доках. Поверить, чтобы дракон снизошел до уличной девки, еще сложнее.

Впрочем, здешняя публика черпала информацию о крылатых ящерах из легенд и слухов — а клиент всегда прав.

Чем дальше от драконов — тем спокойнее.

Разговор свернул на кошачьи бега, и эта тема была куда приятнее — как для бармена, так и для необычной леди с бокалом виски. Внимание ей не требовалось, а вот беседа она явно слушала — болтовня о драконах заставила ее пару раз поморщиться, а вот кошкам удалось вызвать на лице Аннабель снисходительную улыбку. Впрочем, трое мужчин, с жаром обсуждающие котят, наверняка выглядели забавно — фаворит прошлой гонки недавно обзавелся потомством, и, по мнению хозяина пушистого выводка, это нельзя было не отметить.

— Когда-нибудь обязательно заведу себе кота. — Джеймс проводил взглядом приятелей, занявших столик в углу. — Однако эти комки шерсти пока что не про мою зарплату. Говорят, серые с белыми носочками на лапках — лучшие бегуны. А вы бывали на скачках, леди?

— Не люблю кошек, — Аннабель равнодушно пожала плечами.

— Драконов тоже? — Джеймс дождался многозначительной улыбки и не удержался: — А что же вы любите, леди?

Во взгляде, брошенном на бармена поверх бокала, мелькнуло любопытство. Вряд ли эту леди всерьез заинтересует простой бармен, а если б заинтересовал, не на все ее вопросы он смог бы ответить. Однако осторожность осторожностью — а когда еще выпадет шанс познакомиться с графиней?

Глава 3, В КОТОРОЙ ГОРЯТ ДИРИЖАБЛИ

Аннабель спокойно потягивала напиток, но за этим спокойствием скрывался бурный интерес к персоне бармена. Из головы не выходили приметы вора, о котором

говорила Хлоя. Все сходилось, только как бы руки рассмотреть. С другой стороны — мало ли кареглазых брюнетов ростом почти в шесть футов, пусть и с акцентом?

Уютная атмосфера бара и напитки согрели Анну, совсем слегка ударив в голову, и ей захотелось поболтать с обаятельным барменом чуть больше, чем она себе обычно позволяла. Еще бы заставить его закатать рукава...

Шум на входе отвлек ее от цели. Нетрезвые мужчины ввалились в бар, наперебой обсуждая виды города и парад, проклиная дороговизну столицы и гогоча над какими-то своими шутками. Приезжие, понятно. Аннабель отвернулась, краем глаза отметив, как напрягся Лис.

— Не люблю пьяных, — шепнул он, заметив ее взгляд. — Веселых — да, неадекватных — нет. Но вы не бойтесь, леди, вам ничего не угрожает.

Вопреки словам, взгляд его стал серьезным. Аннабель готова была поспорить, что за стойкой прячется нечто, имеющее спусковой крючок — обычная дубинка плохо вязалась с элегантным образом бармена. Впрочем, в случае необходимости она и сама могла себя защитить.

Необходимость возникла очень быстро.

— Ты ж погляди, ик, какая цыпа! — донесся из-за спины пьяный возглас. Завод автоматона закончился аккуратно в этот момент, повисла тишина, будто механическому музыканту тоже стало интересно.

Аннабель даже не вздрогнула, спокойно сделала еще глоток и опустила руки на колени, нащупывая оружие. Кажется, пришел час для испытания в деле. Завсегдатаи с интересом подняли головы, оживившись в предвкушении зрелища, девушки-подавальщицы с испуганным писком скрылись в кухне.

— Сколько стоишь, девка? — самый трезвый из новоприбывших шагнул вперед, протягивая руку. Аннабель вскинула пистолет, дуло уставилось в точку между мутных глаз нахала.

— Тебе не по карману.

— Смотри-ка, буйная кобылка. — Пьяный смех наполнил помещение, и Анна поморщилась от неприятного звука — какой контраст с клавесином.